

Суй Сы пошатнулся, застыв на месте.

На его лице отразились растерянность и раздражение. Он инстинктивно открыл рот, чтобы возразить, но так и не смог выдать ни слова.

Ниэ Чи был не первым, кто поднял этот вопрос.

Его отношения с Кэ Мином, конечно же, не были секретом внутри студии. В последние дни студия едва справлялась с собственными проблемами, и несколько оставшихся руководителей так или иначе намекали Суй Сы, не вернуть ли хотя бы половину сотрудников.

Ниэ Чи просто озвучил то, о чём все боялись сказать напрямую, но что явно читалось в их глазах.

Суй Сы тяжело дышал, его горло было настолько пересохшим, что он не мог говорить. Он поднял взгляд и уставился на Ниэ Чи.

Ниэ Чи был нанят семьёй Суй.

Такой человек, получающий зарплату из другого источника, даже если внешне он работает на него, наверняка стремится посеять раздор, чтобы разлучить его с Кэ Мином и заставить вернуться в семью.

...И этот вопрос, несомненно, был очередной попыткой Ниэ Чи исказить реальность и сбить его с толку.

Суй Сы был измотан событиями последних дней, его мысли путались, и он пока не мог найти изъян в словах Ниэ Чи. Поэтому он просто молчал, холодно наблюдая, как тот продолжит нести чушь.

Ниэ Чи взглянул на часы и направился к выходу.

Суй Сы: «...»

- Стой! - Суй Сы преградил ему путь. - Куда ты? Ты...

Ниэ Чи с недоумением посмотрел на него: - Домой, господин Суй.

Лицо Суй Сы исказилось.

Он не ожидал, что Ниэ Чи действительно уйдёт, не договорив.

Но раз он уже решил не слушать Ниэ Чи, что бы тот ни говорил, то, по логике, не имел права требовать продолжения.

...

Но почему Сяо Мин сам не спросит его?

Суй Сы знал, что у Кэ Мина тоже не хватает людей. Но если бы он просто спросил, Суй Сы не стал бы забирать обратно тех сотрудников.

С того момента, как с Юй Таном случилась беда, Кэ Мин каждый день звонил ему, мягко успокаивал, слушал его жалобы и даже специально выделил вечер, чтобы приехать и

поддержать его.

Но с самого начала и до сих пор Кэ Мин ни разу не спросил, не вернуть ли людей в студию.

Если бы Ниэ Чи сегодня настаивал на этом вопросе, Суй Сы разозлился бы и решил, что тот намеренно сеет раздор.

Но Ниэ Чи ничего не сказал, и вопрос, который он задал, заставил Суй Сы вновь потерять контроль над своими мыслями.

Суй Сы нахмурился, в его глазах мелькнула мрачная тень, но он подавил хаос в голове, достал сигарету, закурил и сделал несколько глубоких затяжек, пытаясь не думать о лишнем.

- Господин Суй, разрешите пройти, - сказал Ниэ Чи. - Уже семь часов четыре минуты.

Суй Сы поднял на него взгляд, всё ещё не приходя в себя, и хрипло спросил: - У тебя есть дела?

Ниэ Чи покачал головой: - Нет. Просто моя почасовая ставка за сверхурочные вне рабочего времени - пять тысяч.

Зная, что в студии сейчас финансовые трудности, Ниэ Чи, стоя в дверях, любезно напомнил: - Если превысим пять минут, с округлением это будет считаться как три часа.

Суй Сы побледнел, эти слова словно ударили его, и он едва не задохнулся.

Оставим в стороне то, что этот управляющий оказался настолько бесчеловечным, что потребовал оплату за сверхурочные... Но что это за разбойничий метод округления?!

Из-за большого объёма работы в последние дни Ниэ Чи тоже приходилось задерживаться. Сколько же он уже успел начислить по такой схеме?

Раньше, когда в студии были деньги, это не имело значения. Но сейчас, после всех убытков, каждая копейка на счету, и вдруг появилась ещё одна странная статья расходов...

- Сверхурочные я получу в бухгалтерии сам, чтобы не создавать дополнительной нагрузки на студию, - сказал Ниэ Чи. - Моя ставка не так высока. После ухода господина Юя многие компании и студии прислали мне предложения. В письмах они указывали почасовую ставку за сверхурочные вне рабочего времени...

- Хватит! - резко оборвал его Суй Сы.

Ниэ Чи замолчал.

- Уходи, - Суй Сы сейчас не хотел слышать ничего, связанного с Юй Таном. Голова раскалывалась, и он уже понял, что связываться с этим управляющим было ошибкой. - Сегодня я больше не хочу тебя видеть... Вон.

Ниэ Чи кивнул: - Хорошо.

Суй Сы выдохся и не хотел больше говорить ни слова. Он вернулся к дивану и плюхнулся на него, закрыв глаза рукой.

Ниэ Чи открыл дверь офиса.

Он никогда не шёл против воли Суй Сы. На пороге он по рабочему телефону вызвал уборщицу и ровно в семь часов шесть минут покинул опустевший и разгромленный офис Суй Сы.

На вилле Юй Тан только что приготовил себе горячий самовар.

Тёплый воздух кондиционера, светодиодные ленты, имитирующие естественный свет, наполняли комнату мягким и тёплым светом.

Пар клубился, ярко-красный острый бульон бурлил, зелёные овощи, тонко нарезанная говядина сворачивалась от жара, а аромат окутывал всё вокруг.

- Система, - Юй Тан, жуя только что нарезанную редьку, невнятно отдал распоряжение, - следи, через три минуты убавь огонь.

Система «динькнула» и установила трёхминутный таймер.

Юй Тан открыл холодильник.

Несмотря на заверения психолога, сотрудники W&P всё ещё беспокоились, что он не до конца восстановил бытовые навыки и может случайно упасть в голодный обморок у себя дома.

Перед отъездом Даррен не только оставил ему браслет, отслеживающий жизненные показатели и подающий сигнал тревоги, но и специально провёл его к холодильнику, заставив Юй Тана назвать каждый овощ. Он даже несколько раз повторил, что овощи нельзя есть просто так - их нужно помыть, нарезать определённым образом и выбросить несъедобные части.

Юй Тану ничего не оставалось, кроме как приготовить целую миску лапши с острым соусом, чтобы немного успокоить встревоженных сотрудников W&P. Только тогда они, наконец, перестали объяснять ему, как пользоваться ножом и кухонной утварью, и, наевшись, организованно покинули виллу.

- Приятного аппетита, - Юй Тан нарезал тофу и ветчину и спросил систему: - Вы можете как-то присоединиться и поесть?

Система, которая уже пятьдесят секунд смотрела на красный бульон, замигала красным светом и устроила в сознании Юй Тана ливень с ветром.

Юй Тан: «...»

Юй Тан приготовил себе соус, взял банку охлаждённой колы, купил для системы чипсы со вкусом самовара и сел за стол.

На большом ЖК-телевизоре напротив система транслировала события в студии в реальном времени.

После ухода Ниэ Чи в офисе воцарилась тишина.

Суй Сы хотел вздремнуть. В последние дни он был измотан до предела и, упав на диван, быстро провалился в сон.

Но даже этот сон не принёс ему покоя. Уже через десять минут его разбудила уборщица.

Суй Сы едва держался на ногах, его глаза были красными от усталости. На этот раз у него даже не было сил злиться. Молча он вышел из офиса.

Он долго стоял в пустом коридоре, потом дошёл до конца, достал ключ и открыл дверь в офис Юй Тана.

В офисе уже никого не было. Свет, который раньше горел почти всю ночь, теперь был выключен, и в комнате стояла кромешная тьма.

...

- Хозяин, хозяин, - система, которая пока не понимала многих сложных человеческих поступков, превратила аппетит в мотивацию к учёбе и, держа блокнот, спросила: - Почему Суй Сы пришёл в твой офис?

Юй Тан тоже не совсем понимал и наугад объяснил: - Наверное, здесь тихо, и он хочет поспать.

Система мигала красным светом и добросовестно делала заметки.

Юй Тан набрал полную палочку говядины, подул на неё, чтобы остудить, и с удовольствием опустил в маленькую фарфоровую мисочку с соусом.

Вдруг система спросила: - Хозяин, что это?

- Это соус, - объяснил Юй Тан. - Я научился у одного человека: острый перец залить кипящим маслом, добавить чесночную пасту и рубленый сельдерей, ложку уксуса, щепотку соли, три большие ложки кунжутной пасты, а когда остынет - кинзу.

Система: «...»

Юй Тан поднял голову и увидел новое изображение на экране: «...»

- Это продукт специфически человеческой попытки использовать недоказанные сверхъестественные концепции для влияния на объективные законы реальности, материализация мысленных образов, - сказал Юй Тан.

Система не поняла: - Что?

- Мешочек для привлечения удачи и защиты.

Те два мешочка в руках Суй Сы уже сильно потрепались, и, если бы Юй Тан не освежил в памяти предыдущие события, он бы тоже не вспомнил, что это.

Это было в первые два года работы Юй Тана в студии.

Юй Тан был слишком молод и верил всему, что ему говорили. Он услышал, что в одном горном храме продают мешочки, которые всегда помогают, и запомнил это.

Это были его первые три выходных дня с момента начала работы. Юй Тан тайком поднялся в горы, искренне и честно отдал свою месячную зарплату мошенникам и получил два мешочка.

Он знал, что Суй Сы любит Кэ Мина, поэтому для Суй Сы он выпросил «исполнение всех желаний», а для Кэ Мина - «успех в карьере».

Он хотел попросить и для себя, но денег уже не хватило.

Юй Тан пожалел денег на канатную дорогу и пешком спустился с горы. По пути он нашёл круглый белый камешек, помыл его и положил в карман, считая, что это его личный «талисман на каждый день, чтобы было сладко».

Тогда он опоздал на важное мероприятие.

Студия срочно созвала собрание, но Юй Тан был в горах, где не было связи, и не получил звонок менеджера. Когда он спустился и увидел пропущенные вызовы, время уже прошло.

- Я тогда очень хотел поехать на канатной дороге, - Юй Тан помнил только это. Он даже забыл, почему так и не отдал эти мешочки, но отлично помнил, как три дня болели ноги после спуска пешком. - Билет на канатную дорогу стоил всего двадцать юаней, а эти два мешочка - две тысячи.

Юй Тан, только что попавший в «Отдел влюблённых запасных», не был готов к такому унижению и едва не нарушил ООС, зарегистрировавшись в интернете как посредник по заказу мешочков, чтобы продать эти два кусочка ткани себестоимостью в десять юаней за две тысячи пять.

Систему это заинтересовало ещё больше, и она радостно замигала: - Мешочки можно заказывать через посредников?

«Ещё можно заказывать возжигание благовоний, переписывание буддийских сутр, нанизывание чёток и обработку грецких орехов».

Юй Тан действительно изучал весь этот бизнес, и когда заходила речь об этом, он сразу оживлялся, притягивая к себе систему:

- Если начинать с нуля, на самом деле это не так сложно. Первый капитал можно накопить любым способом, сложности и острые ощущения начинаются позже...

Ему действительно нравилось это дело. Увлёкшись, он взял присланные конгломератом W&P материалы в качестве примера и уже отметил несколько скрытых рисков и потенциальных возможностей.

Система внимательно слушала, старательно делая заметки, и больше не обращала внимания на постоянно меняющиеся кадры видеонаблюдения.

На экране Суй Сы долго стоял на месте, прежде чем подойти к рабочему столу.

В эти дни вся студия была в хаосе, и уборкой в этом кабинете никто не занимался. Опрокинутые в суматохе вещи оставались на своих местах, окно было приоткрыто, а на столе Юй Тана лежал тонкий слой пыли.

Юй Тана нашли именно в этом кабинете. Сотрудники студии осмеливались лишь тихо обсуждать это между собой, но никогда - при Суй Сы.

Но он всё равно услышал.

В тот момент у Юй Тана уже не было сознания. Он вернулся в студию, по привычке пытаясь работать, но у него не осталось ни капли сил, чтобы что-то делать.

Сотрудник, зашедший в кабинет, заметил его странное состояние, несколько раз окликнул, но,

не получив ответа, дотронулся до плеча Юй Тана.

Юй Тан сидел за столом, его рука слабо лежала на краю. От лёгкого прикосновения он беззвучно накренился и упал.

...

Суй Сы опустил взгляд на два уже потрёпанных мешочка с благопожеланиями в своей ладони.

Юй Тан, услышав какие-то слухи, на самом деле ходил в горы за этими безделушками. Там он пропустил звонок, а когда спустился и увидел пропущенный вызов, в панике бросился обратно, но уже опоздал.

Агент и так недолюбливал Юй Тана, не стал слушать его объяснений, уведомил HR о расторжении контракта и приказал ему собрать вещи и уйти.

Юй Тан был в ужасе. Он забился в угол туалета и никого к себе не подпускал.

В тот день у Суй Сы было хорошее настроение, и он решил, что не стоит так строго наказывать ассистента. Редко возражая агенту, он остановил HR и распорядился, чтобы Юй Тана вернули к работе.

Тот инцидент был бурным, но улёгся быстро, и никто не придал ему значения. Через несколько дней был день рождения Суй Сы. Юй Тан немного пришёл в себя и, набравшись смелости, с пылающим лицом остановил Суй Сы, заикаясь, хотел подарить ему подарок.

У Суй Сы не было привычки отмечать дни рождения, и он не верил во все эти бессмысленные обереги. Махнув рукой, он отказался и сказал Юй Тану оставить их себе.

...

Суй Сы положил мешочки на стол и поднял упавшие вещи.

Он до сих пор не верил, что эти мешочки могли на что-то повлиять, но вдруг вспомнил Юй Тана в тот день, когда тот думал, что его действительно уволят.

Ни до, ни после Суй Сы не видел Юй Тана в таком состоянии.

Дрожащий, облитый холодным потом, будто его вытащили из воды. Забившись в угол, он судорожно обхватывал голову и безостановочно твердил: «Простите», «Не прогоняйте меня».

Никто не мог его сдвинуть с места – откуда у этого хрупкого парня брались такие силы?

После этого случая Юй Тан ни разу не взял отгул.

Даже когда он стал личным ассистентом Суй Сы, отвечающим за всю студию, и его уговаривали отдохнуть, он лишь улыбался, качал головой и возвращался в кабинет, чтобы разбирать не самые срочные дела.

Суй Сы привык, что кто-то всегда работает без перерыва, что в любое время всё будет тихо и спокойно организовано.

Только сейчас он наконец осознал, что эта, казалось бы, обыденная вещь без Юй Тана оказалась настолько сложной.

Суй Сы сжал мешочки в руке и откинулся в кресле.

Он был измотан событиями последних дней и, сидя в тишине кабинета, где его наконец никто не беспокоил, достал телефон и набрал знакомый номер.

На другом конце быстро ответили. На фоне лёгкого шума из трубки раздался голос Кэ Мина:

- Братец?

Кэ Мин был на съёмках шоу.

Суй Сы уже несколько дней не занимался работой, и эхо проверки звука показалось ему странным, будто из другого мира:

- Сяо Мин.

- Что случилось? - тихо спросил Кэ Мин. - Братец, ты где? Опять проблемы?

Он был на людях, вокруг было шумно, и он говорил шёпотом, но в его голосе явно слышались забота и беспокойство.

Суй Сы, который уже приготовил, что сказать, вдруг запнулся:

- Ничего, Сяо Мин, я...

В трубке послышался голос агента Кэ Мина, звавшего его.

Кэ Мин спорил с агентом, вероятно, прикрыв микрофон, и его голос доносился обрывками:

- ...Нет, у брата дела... Пусть сначала другие...

Суй Сы слушал и вдруг осознал.

Ради того, чтобы быть с ним, Кэ Мин спорил с агентом, говорил, что готов взять на себя все последствия, даже не думая о карьере.

Разве Кэ Мин мог намеренно не возвращать ему половину команды?

Просто в последние дни было слишком много дел, всё было хаотично, и он не успел вспомнить.

Стоило лишь напомнить, и Кэ Мин согласился бы без колебаний.

На самом деле Суй Сы не хотел, чтобы Кэ Мин возвращал людей. Когда-то он отдал ему самых способных сотрудников, и теперь половина команды Кэ Мина состояла из людей из его студии. Если забрать их обратно, это точно создаст проблемы.

Суй Сы на своей шкуре испытал, каково это - когда студия простаивает, и не мог ради решения своих трудностей подставить Кэ Мина.

Осознав это, Суй Сы немного воспрял духом. Он выдохнул и сказал:

- Ничего важного... Сяо Мин, хочу спросить кое-что.

- Да, - Кэ Мин, похоже, отошёл в сторону, шум вокруг стих. - Говори, братец.

Суй Сы сжал телефон, немного помедлил и всё же нажал кнопку записи.

- Небольшая просьба, - сказал он. - В студии не хватает рук. Ты не помнишь, ту половину команды, которую я тебе передал...

Ему просто нужно было доказательство.

Не для себя - для Ниэ Чи, чтобы поставить на место этого бесчувственного менеджера.

Мысли Суй Сы прервались. Услышав необычную тишину в трубке, он почувствовал тревогу:

- Сяо Мин?

Кэ Мин по-прежнему молчал.

Суй Сы сжал телефон. Улыбка ещё не сошла с его лица, но тело почему-то напряглось.

Он уже решил сказать Кэ Мину, что люди могут не возвращаться срочно, но, может, смогут удалённо помочь с работой. Если нет - ничего страшного, он придумает что-то ещё.

Но теперь, услышав эту внезапную тишину, он не мог выдавить из себя ни слова.

- Братец... послушай, послушай меня.

Кэ Мин говорил быстро:

- Всё не так просто. Ты не разбираешься в процессах студии и команды, ты не знаешь всех тонкостей.

Горло Суй Сы сжалось.

Он посидел немного, прежде чем тихо спросил:

- Что?

- Не переживай, я с тобой. Если тебе не хватает денег, я могу временно помочь.

Кэ Мин сказал:

- Насчёт половины команды... нам нужно встретиться и обсудить детали.

Суй Сы промолчал.

Ему хотелось спросить Кэ Мина, что за сложности не позволяют обсудить это сейчас.

У Кэ Мина были съёмки, он не мог приехать, и встреча откладывалась как минимум на неделю.

Если за неделю не закрыть бреши, ему придётся... принять тех начальников, которых подсунула семья Суй.

Если студию возьмёт под контроль семья, он больше не сможет защищать Кэ Мина от их нападков.

Семья Суй хотела задвинуть Кэ Мина, и все эти годы Юй Тан улаживал этот вопрос. Суй Сы тщательно скрывал это, и за всё время их отношений Кэ Мин ничего не замечал.

Суй Сы хотел объяснить это Кэ Мину, но у него не было сил.

Он вдруг подумал: когда Юй Тан молчал и смотрел на него, было ли это тоже от бессилия?

Разочаровался ли в нём Юй Тан?

Когда это началось, сколько разочарований накопилось, и не зашло ли всё уже слишком далеко?

- Братец... - Кэ Мин, не услышав ответа, забеспокоился. - Братец?

Суй Сы посмотрел на мигающий индикатор записи.

Он хотел записать ответ Кэ Мина и показать этому менеджеру.

- Братец, ты злишься?

Голос Кэ Мина дрожал, он испугался, в его тоне слышались слёзы:

- Я не это имел в виду, я просто хочу найти решение, которое устроит всех. Нам с тобой непросто далось всё это, нужно подумать...

- Я не злюсь, Сяо Мин, - сказал Суй Сы. - Всё в порядке, не переживай.

Кэ Мин замолчал, его дыхание было неровным.

Суй Сы закрыл глаза:

- Как скажешь.

Он взял мешочки и сжал их в руке.

В голове всплыл мягкий голос Юй Тана.

Ассистент, едва выписавшийся из больницы, перехватывал его машину, взгляд прикован к нему:

- Учитель Суй.

Получив контракт о фиктивном браке, он просидел всю ночь в кабинете, а наутро предстал перед ним с красными глазами, но твёрдым взглядом:

- Учитель Суй.

Юй Тан в инвалидном кресле, бледный, отгородившийся от внешнего мира.

Юй Тан, протягивающий ему мешочки, весь красный, едва способный выговорить слово.

Юй Тан, только что попавший в его команду, ещё совсем юный, в выцветшей одежде, больше похожий на студента.

...

- Когда у тебя будет время, встретимся и обсудим.

Суй Сы сказал Кэ Мину:

- Обсудим... что делать.

- Посмотрим, - добавил он. - Иди работай.

Суй Сы встал, положил мешочки в карман и, не дожидаясь ответа Кэ Мина, положил трубку.

<http://bllate.org/book/14689/1312157>